

Андрей Бурнаев

ТУР К РОБИНУ ГУДУ

История одного
отпуска

Андрей Геннадьевич Бурнаев
Тур к Робину Гуду.
История одного отпуска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283241

ISBN 9785448384165

Аннотация

Итак, подошёл очередной отпуск. Но где его провести? Нет, не в Турции. А с помощью машины времени перенестись в иное время и место. Например, к Робину Гуду. Но только надо попасть туда незаметно, возможно даже простой мухой. И вот уже перед тобой Робин Гуд и его жизнь со всеми приключениями...

Тур к Робину Гуду История одного отпуска

**Андрей Геннадьевич
Бурнаев**

© Андрей Геннадьевич Бурнаев, 2017

ISBN 978-5-4483-8416-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В турагентстве сказали:

– Всё очень просто. Мы вас трансформируем в насекомое, например в муху и вы попадаете в интересное время и место...

Я спросил:

– А могу я отправиться в тур самим собой, то есть человеком?

Мне категорично ответили:

– Нет, из-за этого может нарушиться ход истории.

Я, соглашаясь, кивнул.

Турагентка продолжала:

– Выбор у нас велик – кабинет Гитлера, юрта Чингиз-хана, дворец Цезаря. Далее, есть ещё экзотика – пещера неан-

дертальцев, корабль викингов, вигвам индейцев... Так же можно посетить будуары знаменитых женщин. Но туда пока не советуем. Там сейчас вьётся слишком много туристов...

Голова моя уже начала кружиться от великих возможностей путешествия, но я цыкнул цыц своим эротическим желаниям и твёрдо ткнул пальцем в средневековье, а точнее в Робина Гуда.

В турагентстве оживились:

– Нашим клиентам, которые выбрали тур к Робину Гуду, мы предоставляем бесплатное питание. В меню – сырая и жареная оленина. Алкоголь в виде тёмного пива – эль. Проживание в кэмпенге – под листком на ветке живописного дуба. Экскурсии на шапке Робина Гуду в средневековый город Ноттингем. Просмотр настоящих боёв на мечах между вольными стрелками и воинами шерифа. Красивое ночное шоу у костра в Шервудском лесу с участием танцующего Робина Гуда и его стрелков. Посещение замка шерифа Ноттингемского...

Потом в турагентстве ещё долго вещали на счет внутреннего гида, о службе спасения, о звонках домой...

Всё это я слушал уже плохо и только кивал. Была одна радость – начинался отпуск, а с ним средневековье. Рыцари, шуты, турниры, осады... Спесивые замки и графы меня не манили, но я знал, что жил в те времена один человек по имени Робин Гуд. У него была куча приключений в экологически чистом Шервудском лесу. А еда! Настоящее оле-

нье мясо, поджаренное на костре. Слушай, а музыка какая была в то время – вот это фолк!..

Трансформация в муху прошла безболезненно. Было такое чувство, что я нанюхался отравы, и в моей голове заскребли лапками тысячи насекомых.

В мозг поступила глупая информация:

– Муха – насекомое, класс членистоногие, жесткокрылые, хитиновый покров. Отряд – паразиты. Окраска – спектр зелёно-чёрный, летает и издаёт звук вз-вз-вз-з.

Кабину трансформации затрясло. Я почувствовал, как в тысячу раз увеличилась сила и энергия во всех моих отростках. Со мной происходило что-то напоминающее битьё подушками.

Потом я сам не заметил, как очутился в пустом пространстве, заработал в воздухе руками и сразу подключились, жажужжали мои новенькие крылья. Я понял, что подо мной лесная поляна. От радости жизни дал несколько кругов и прицепился к ближайшему дереву, чтобы осмотреться.

Итак, я приземлился, или можно сказать, придеревился где-то рядом с поросшими травой пещерами. Лес был строг и молчалив. Робингудовцев нигде не было видно. Наверно они двинулись на доброе дело за добычей. Вдруг из одной пещеры выскочил ловкий парень и зачем – то принялся осматривать себя. Зелёная куртка, кожаные штаны были часто заштопаны. А волосы... волосы.... Два их бесформенных куска спускались с разных сторон головы. Может быть,

это был и сам Робин Гуд.

Пока я гадал, описывая вокруг него мушинные круги, обтрёпанный воин схватил меч и лук и двинулся через дебри куда-то вдаль.

Я полетел следом, с трудом уворачиваясь, от хлещущих веток. Всё-таки я был человек, а не муха и потому был более задумчив. Между тем этот вольный стрелок добрался до большой дороги. Её уже было видно сквозь деревья. Что это за дорога? Я мысленно нажал кнопку включения автогида и задал вопрос.

Автогид провещал внутри моего мушиного черепа равнодушным голосом, как будто это говорило само, безучастное ко всему, время:

– Неподалёку от города Ноттингема простирается огромный Шервудский лес. Четыреста пятьдесят километров. Через него проходит проложенный ещё римлянами Великий Северный тракт. Одна из главных транспортных артерий Северной Англии. Именно, Шервуд – главное пристанище Робина Гуда...

Тем временем стрелок – робингудовец вышел на дорогу, поглядел в разные стороны и лёг у обочины на траву. Тут-то я догадался, что это была засада. Ждать пришлось не долго. По тракту проезжали какие-то местные – возница и девушка в тележке. Робингудовский воин зашевелился в траве, выскочил к проезжающим и сразу пырнул мечом возницу. Тот испугался и спрыгнул с тележки. Потом лесной воин за-

махнулся на девушку и она, плача от страха, стала стягивать с себя платье, чтобы отдать грабителю. Мне стало жалко девушку, и я зажуужал робингудовцу:

– Что ты делаешь, дурак!

Всё произошло очень быстро. Я ни чего не мог поделать. Надо было кинуться робингудовцу в морду – остановить преступление, но я не успел. Ограбленная осталась ёжиться рядом с истекающим кровью возницей. Я летал над плачущей девицей и орал:

– Сделай ему перевязку!

Но девица только молилась. А подлый воин прихватил её одежду и бросился в чашу.

Я, проклиная грабителя, полетел следом. Злой воин возвратился к своей пещере и нырнул в неё. Интересно, зачем ему женская одежда? Хочет подарить своей девчонке?

Итак, я кружил у входа в пещеру, но из-за своей вечной скромности, не решался в неё влететь. Тут вдруг издали донесся солидный мужской голос. На поляне показался огромный, почти круглый монах и ещё один дяденька с усами, бородкой и луком. Вот они остановились, затоптались и, смеясь, начали драться дубинками.

В мушиных мозгах моих немного прояснилось. Ну, это точно были монах Тук и Робин Гуд! Как-никак я в детстве про них читал.

Неожиданно из пещеры выскочил тот подлый грабитель с мечом, почему-то как раз в ворованном платье, и кинулся

к дерущимся.

– Робин, я помогу! – завизжал он женским голосом, поднимая меч.

Этот самый Робин и тот самый Тук прекратили махать дубинками и удивлённо уставились на воина в платье...

Вот оно что! Тот парень с мечом оказался суровой девушкой! Как же я сразу её не разглядел? А ведь у мухи очень зоркие глаза. Впрочем, со мной уже был такой случай. Как-то я в гостях и увидел незнакомого парня. Подошёл, протянул руку, чтобы познакомиться и сказал:

– Я – Андрей.

– А, я – Света, – грубым голосом ответила, как оказалось, девушка в штанах. Я, конечно, опешил.... Не помню, чем дело кончилось, да и вспоминать неохота. Это был тот же случай. Передо мной стояла, а вернее я летал над местной Жанной д. Арк. Женщиной – гусаром или чем-то в том же роде. Так вот, девушка провизжала:

– Робин, я помогу!

На что тот сконфуженно глянул на монаха и ответил:

– Не тревожься Мэриен! Это же сам отец Тук. Знакомься.

Но эта Мэриен не стала знакомиться, а устало опустила меч и произнесла:

– Слава господу! А я уж подумала, что сам дьявол хочет поддеть тебя на рога.... Зачем ты ушёл так рано и ничего мне не сказал?

– Ты крепко спала...

Далее началась ругня. Я только наматывал круги и слушал.

Мэриен наседала:

– Ты мог бы разбудить меня. Ты же знаешь, как я боюсь за тебя. Мне страшно подумать, что когда-нибудь ты уйдёшь, а потом я узнаю, что вороны клюют твоё тело на виселице.

Робин Гуд сморщился и покачал головой:

– Мэриен!

Но та назойливо продолжала:

– Видишь, Робин, я добыла себе богатое платье, а ты даже не замечаешь его. Мне так хотелось, чтобы ты увидел меня красивой, а не в этом старом тряпье вольных стрелков, будь они прокляты!.. Утром, когда ты уходил было холодно, а ты забыл свой плащ...

Тут Робин Гуд, видимо уставший от зудящей своей подружки, выхватил рог и дунул в него. С разных сторон леса на поляну стали продвигаться остальные вольные стрелки... Вот она – встреча с легендарным прошлым!

Робин Гуд крикнул:

– А ну, ребята, познакомьтесь с отцом Туком, Слава о нём давно слышна.

Я тоже подлетел поближе к знаменитому отцу. От него пахло солидным перегаром. Да и ряса его, похоже, пропотела уж раз пятьдесят!

Какое же сложное было время! Ни горячей воды, ни мыла. Беда! Но ни стоит мякнуть. Я пролетел мимо всех вольных

стрелков и увидел, что они одеты совсем не в зелёные куртки, как я читал в детской книжке. На них было разнообразное тряпье – короче – рубахи и поддегайки. Даже не знаю, как это описать. Пока я облетал, стрелки знакомились с отцом Туком:

- Маленький Джон.
- Билл Белоручка.
- Клем из Клео.
- Мук – сын мельника...

Отец Тук скромно произнёс:

– Мир вам дети мои. Ради весёлой встречи первым делом закон велит промочить горлышко кружкой доброго эля.

И вся команда двинулась к пещерам. Последней шла Мэриен, волоча тяжёлый меч, в хорошем краденном платье, которое Робин так и не заметил.

Воины вытащили из пещеры бочку, пробили дырку, стали наполнять кружки и жадно глотать тёмную влагу. Кто-то поставил кружку на камень. Я подлетел и с её края ухватил каплю на пробу. Ну, вобщем, ароматно, что-то вроде тёмного пива, но крепче. Меня сразу повело, и я быстро взлетел на дерево, чтобы немножечко оклематься. Между тем беседа продолжалась. Маленький Джон, был головы на полторы выше отца Тука, он навис над ним и хлопнул по плечу:

– Сколько монахов встречал я на своём веку, а такого не видывал. Скажи-ка, отче, ты из какого монастыря?

Отец Тук сложил руки под животом и глаголил:

– Коли хочешь повидать мой монастырь, отправляйся в аббатство Рилтона. Но избави бог назвать там имя отца Тука. Ибо сказано, что посеешь, то и пожнёшь, а я посеял там хорошие колотушки...

Тем временем откуда-то вытаскивались грубо сколоченные столы. На них раскладывались на листьях местного лопуха куски жареной оленины и пахучего хлеба.

Мне было досадно, что стол накрыт, а погрузить свою мушиную голову в еду нельзя. Потому что вокруг столов стоял целый отряд вольных, но голодных стрелков. В любой момент обеда могло случиться так, что моя голова ещё ела, а туловище уже отлетало в сторону от удара здоровенной ладони. Я мог только слегка попробовать еду ногой. Мухи ведь пробуют еду ногой и информацию о составе вещества получают немедленно.

Между тем отец Тук остановил рассказ о своих приключениях и спросил Робина:

– Сын мой, Робин, не пора ли нам, наконец, приняться за трапезу?

Робин отвечал:

– Ты не знаешь мой обычай. Я никогда не принимаюсь за трапезу без гостей. Сейчас кого-нибудь приведут. Или королевского гонца или бродягу...

За время ожидания я намотал не менее ста кругов. Наконец, из густого чапыжника на поляну выбрались два потре-

паннных стрелка. А с ними ещё двое – одна из них – дама в длиннющем платье. Она кое-как придерживала подол богато-того платья, чтобы он не цеплялся за ветки. Тот, который её сопровождал, был, видимо, её слуга. Он злобно пялил глаза в сторону робингудовцев. Один из стрелков начал кричать, едва выйдя из леса:

– Эй, Робин, мы поймали двух строптивых господ, и одна из них – дева!

Когда все четверо и две лошади проезжих оказались в центре поляны, Робин Гуд сказал гостям, так чтобы слышно было всем:

– Привет вам! Охотничий стол накрыт и ждёт любого, кого пошлёт нам случай. Мои воины так проголодались, что готовы жевать собственные стрелы. А после, юная дева, ты расскажешь, что заставило тебя пуститься в столь опасный путь.

Все потянулись к мясу, и я тоже подлетел к нему. Сел на него, уже остывшее и по мушиному закону попробовал его лапой. Несмотря на то, что мой хоботок даже не прикоснулся к пище, нога моя сказала о том, что это вкусно. Хотел вцепиться в мясо хоботком, но не тут-то было. Инстинкт требовал позвать других мух. Я с проклятием отлетел к ближайшей мусорной куче, где сидели штук пятнадцать мух, и пригласил их особым запахом вместе с собой... Такого от себя, как от мухи, я никак не мог ожидать.

Пока я занимался едой, рядом с Робинотом произошла

драчка. Два стола были опрокинуты. Замелькали мечи. Вскочившие собаки кинулись на упавшее мясо.

Спутник девицы с криками отмахивался от робингудовцев. Я, увлѣкшись жареной олениной, которую пробовал может быть в первый и последний раз в жизни, решил про всё узнать потом от своего внутреннего гида. Да и во время обеда приходилось постоянно маневрировать, чтобы ухватить кусочек помягче. Удавалось по-человечески посидеть и поест всего несколько секунд. Затем приходилось взлетать и искать новый ошмѣточек съедобного. Это был мой первый обед в мушином облике. Кое-как оторвавшись от промасленного стола, я взлетел отдохнуть на ближайшую ветку. Вот теперь можно было послушать внутреннего гида, о том, что случилось. В моём мушином сознании как будто щёлкнула клавиша. Внутренний гид замедленным голосом начал вещать:

«— Когда Робин усадил гостей своих за дубовый стол посреди поляны, он обратил свой пронзительный взор на деву и произнёс:

— Скажи нам, юная дева, как тебя зовут и что заставило тебя пуститься в столь опасный путь?

На что дева отвечала:

— Меня зовут леди Берта, а в путь меня позвал мой долг.

Робин Гуд же, слегка улыбнувшись, продолжал.

— Это хорошо, что ты помнишь о долге, леди Берта. Нельзя благородной деве, будучи в гостях у простолюдинов не рас-

платиться за приют.

Дева, опустив голову, ответствовала:

– Увы, мне нечем с вами поделиться. Денег у меня так мало, что совестно предлагать их за гостеприимство.

Робин ещё раз усмехнулся сквозь усы и уже для всех сказал:

– Так мне говорили рыцари и аббаты, начинённые золотом как шкура оленем. А ну-ка, Мэриен, проверь-ка, правду ли говорит наша гостья.

Мэриен, которая снова надела свои лесные лохмотья, быстро приблизилась к леди Берте и сдёрнула, висевший на её поясе, кошель. Мелкие монеты из него скромно ударились о стол и разлетелись в стороны. В тот же миг слуга леди Берты выхватил у Скателка меч и, махая им обеими руками, захрипел:

– Бараны! Чтоб вас разорвало на части! Чтобы дьявол дубил вашу кожу! Горелые пни! Огородные чучела! Чтоб вас громом убило, безмозглые твари! Я хоть не рыцарь, а могу постоять за честь своей госпожи.

Бой длился недолго и вскоре Маленький Джон ловко отнял меч у мужественного слуги.

Робин Гуд опять продолжал беседу, словно ничего не случилось:

– Откуда ты, леди Берта?

Дева подняла голову и гордо заговорила:

– Замок мой стоит в Вириэдэле. Испокон веков эти зем-

ли принадлежали нашему роду. Отец мой отправился в Крестовый поход, и от него давно нет вестей. Перед отъездом он много задолжал сэру Гаю Гисборну. Долг этот вырос, и я не смогла вернуть ему деньги. Теперь же я направляюсь сказать ему об этом и молить об отсрочке. Если же Гисборн не будет согласен, то наша земля и замок навсегда перейдут в его руки.... А отца всё нет...»

Тут я отключил внутреннего гида. Дальше мне, даже как мухе, было понятно – Робин даст ей денежки, и она, так сказать, возблагодарит небо. Я подполз на своих шести к краю ветки и взглянул на поляну. Там все вольные стрелки затаили грубую песню. Подлетел поближе и включил внутренний диктофон. Вот она – эта песенчка:

– Возликуем братия, бросивши занятия, и откроем губы, пению сугубо. Чтобы славить неустанно, тех, кто чист и чужд обмана. Хо, хо, хо, чествуем того, кто для бедных не жалеет ничего. Здешнему владельцу, бедных благодетелю, воспоём с любовью, наше славословье. Вслед за звонкою струною, будем петь, стуча ногою. Хо, хо, хо, чествуем того, кто для бедных не жалеет ничего! Возликуем братия, бросивши занятия, и откроем губы, пению сугубо!..

Скоро рядом с Робинотом появился ещё один приезжий человек. Мне захотелось послушать их разговор. Я нагло подлетел и уселся у гонца на спине, чтобы не раздражать. Спина его, вернее сказать одёжка, была соленой от пота. От этой соли мне сразу захотелось пить, но я терпел и слушал:

– Робин, помнишь мельника Бена?

– Того, что всегда помогает нам мукой?.. Я как раз соби-
рался подстрелить для него королевского оленя.

– Ну вот, Робин, сегодня мельника казнят. Дело такое –
к нему пришли сборщики налогов, а он, сдуру на них кинул-
ся. Теперь ему – петля.

– Во сколько назначена казнь?

– На закате солнца.

– Тогда поторопимся, а то нам век не видать хлеба.

Робин вернулся к своим удальцам и провозгласил:

– Эй, друзья, придётся прервать трапезу!

Маленький Джон перестал жевать, и ошарашено вскри-
чал:

От такой жизни брюхо сбежит от меня и отправится к гос-
подам на кухню.

Отец Тук тоже вопрошал:

– Робин, сын мой, когда же будет продолжена наша тра-
пеза?

Робин ответил с английским юмором:

– Трапеза переносится с полдня на полночь. Прекрасная
дева Берта, я отправляюсь в Ноттингем вместе с тобой! Там,
как оказалось, у меня есть небольшое дельце. Заодно я по-
могу тебе вернуть долг Гаю Гисборну.

Мэриен в этот момент как-то съёжилась, руки безвольно
упали по бокам.

– Опять ты уходишь, Робин, – печально прошептала она.

Мне стало жалко её, и я даже пробежал лапками по её волосам, как бы стараясь погладить, но она только отмахнулась.

Робин ободряюще хлопнул Мэриен по плечу:

– Оставь свою тоску, Мэриен. Ещё не наступит полночь, как мы вернёмся. А ты следи, чтобы нашу трапезу не продолжили собаки.

Отец Тук шумел:

– Где этот подлый грабитель девиц? Черт меня побери, если я не справлюсь с дюжиной таких мерзавцев.

Маленький Джон строго и хитро взглянул на него:

– Ты и ругаться можешь, отец Тук?

Тот отвечал ему свысока:

– Клянусь святым Патриком, я только до тех пор монах, пока у меня ряса на плечах. А как сниму её, то могу пьянствовать и ухаживать за девчонками не хуже любого лесника.

Маленький Джон приложил к губам палец и прошептал:

– Ступай вперед, балагур, да помолчи немного. А то шумишь как целая толпа монахов.

Тот согласно закивал головой, величиной с большущий глобус.

Я решил пристроиться ехать на лошади леди. Но кожа у неё (всё-таки это лошадь леди) оказалась очень чувствительной и она пару раз хлобыстнула меня хвостом. Пришлось зацепиться за краешек седла, почти у самой пятой точки леди. Потом, правда, я перелетел ей на плечо, чтобы

оглядеться. Но это было опасно, потому что любая попутная ветка могла сбросить меня с плеча в кусты. Таким образом, я мог потеряться, так сказать, отстать от экскурсии. Постепенно мы выехали на тракт. Лошадь сильно потряхивала. Не смотря на свои шесть лап, держаться мне было трудно. Опять я проклинал своё дурацкое желание пуститься в длинный путь. Кроме того, по бокам дороги стали появляться виселицы с трупами, от которых пахло сладко. Мой мушиный мозг то и дело порывался перенести крылатое тело прямо к ним. Вот показались ворота городишки Ноттингема. Мост, башня, то да сё, конечно восторгало. Но вот вонь, казалось хлынувшая из ворот прямо мне в нос, убивала как будто мухобойка. Мы выехали на круглую площадь. Неподалёку загудели трубы. На эшафоте стояли глашатаи и их юные, хриплые голоса завопили:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.